

Published in the Russian Federation

Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute

for Humanities of the Russian Academy of Sciences)

Has been issued as a journal since 2008 ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008 Vol. 13, Is. 5, pp. 1476–1487, 2020

DOI: 10.22162/2619-0990-2020-51-5-1476-1487 Journal homepage: https://kigiran.elpub.ru

УДК 398.8

DOI: 10.22162/2619-0990-2020-51-5-1476-1487

Словесно-поэтический репертуар башкирской свадьбы: прошлое и настоящее

Айгуль Мужавировна Хакимьянова¹

- ¹ Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН (д. 71, пр. Октября, 450054 Уфа, Российская Федерация) кандидат филологических наук, старший научный сотрудник
- (D) 0000-0002-2786-3477. E-mail: aihakim@bk.ru
- © КалмНЦ РАН, 2020
- © Хакимьянова А. М., 2020

Аннотация. Введение. Многосоставное представление башкирской свадьбы сопровождается гармоничным сочетанием нескольких видов искусства (музыка, поэзия, хореография, театр). В ней большая роль отводится словесным и песенным состязаниям (эйтеш), причитаниям (сеңләу), благопожеланиям (теләк, алғыш), песнопениям «яр-яр», величальным и прощальным песням, такмакам, которые органично вплетаются в ход свадьбы, создавая праздничную атмосферу, придавая особую важность всему происходящему. Свадебное слово, песнопение, речитации есть непосредственно функционально связанные с ритуальными действами содержательные компоненты, и они отражают древние мифологические представления, веру в силу слова и действий. Целью данной работы является анализ башкирского свадебнообрядового фольклора в единстве старинных традиций и современных нововведений. Результаты. Автор статьи рассматривает роль поэтических произведений в различных частях свадебного обряда. В статье прослеживается отражение эмоционального состояния невесты в различных поэтических текстах, обусловленное важностью момента перехода девушки в качественно иное состояние замужества; отмечается значимость особой смысловой нагрузки песен башкирской свадьбы для будущей семейной жизни.

Ключевые слова: фольклор, народное творчество, башкиры, свадебный обряд, музыкальная фольклористика, жанр, репертуар, слово, современность

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Духовная культура тюркских народов Южного Урала» (номер госрегистрации: AAAA-A17-117040350082-3).

Для цитирования: Хакимьянова А. М. Словесно-поэтический репертуар башкирской свадьбы: прошлое и настоящее // Oriental Studies. 2020. Т. 13. № 5. С. 1476—1487. DOI: 10.22162/2619-0990-2020-51-5-1476-1487

UDC 398.8

DOI: 10.22162/2619-0990-2020-51-5-1476-1487

Verbal and Poetic Repertoire of the Bashkir Wedding: Past and Present

Aigul M. Khakimyanova¹

¹ Institute of History, Language and Literature, Ufa Federal Research Centre of the RAS (71, Oktyabrya Ave., Ufa 450054, Russian Federation)

Cand. Sc. (Philology), Senior Research Associate

© 0000-0002-2786-3477. E-mail: aihakim@bk.ru

- © KalmSC RAS, 2020
- © Khakimyanova A. M., 2020

Abstract. *Introduction*. Bashkir wedding is one of the most striking forms of traditional culture. Over centuries of evolution, a complex set of ideological and functional related ritual songs, actions, myths and rituals has formed as an integral festive and theatrical performance. This surprisingly unique performance (drama) reflects the worldview of the people, their poetic and musical culture, including peculiarities of social, everyday and social development. The ideology of caring for the welfare of the family and happy family future has been developed and vividly captured in the wedding rituals. Genotypic plans for the continuation of life, creating a sustainable family in order to ensure continuity and fertility of the new family member — sister-in-law — is a major determining code of the Bashkir wedding manifested in the complicated mytho-ritual complex tui (wedding, feast). In it, a large role is given to verbal and song contests (Bash. әйтеш), lamentations (сеңләү), good wishes (тельк, алғыш), 'yar-yar' chants, magnificence and farewell songs (takmaks) which are organically woven into the course of the wedding to create a festive atmosphere, give special importance to everything that happens. These work of art have various and rather complex functions, since they not only accompany various moments of the wedding celebration, but also reflect ancient mythological ideas, belief in the power of words and actions. The verbal, song and action creative complex acts as a single syncretic whole with what is happening. Goals. The article examines the role of verbal and poetic works in various parts of the wedding ceremony. They are distinguished by a variety of texts and tunes dedicated to various moments of the wedding and ritual actions addressed to the bride and groom (mostly). Results. The ritual of good wishes goes back to the magic of a kind word, which in general in all types of rituals involves the structuring of events in the name of blessings and the consolidation of a happy future. The article traces the reflection of the emotional state of the bride in various poetic texts, which determines the importance of the moment of the girl's transition to a qualitatively different state of marriage; the importance of the special semantic load of the songs of the Bashkir wedding for the future family life is noted. In all cultures, edification, parting words generalize the prescriptions and rules of behavior for young people. There are two main places of well-wishes in the wedding drama: in front of the wires from the father's house (girdling) and in the groom's house (opening the face). Good wishes and edifications, pronounced in the rites of transitional meaning, represent a kind of collection of etiquette, everyday life and traditions of the people. This is the poeticized wisdom and life experience of people who want the well-being of a girl who goes into a 'foreign' environment. In a Bashkir wedding, songs of a greatness, entertaining or humorous nature are performed, which are organically included in the drama of the wedding action and become an integral part of the ceremony as a whole.

Keywords: folklore, folk art, Bashkirs, wedding ceremony, musical folklore, genre, repertoire, word, modernity

Acknowledgements. The reported study was funded by government subsidy — project name 'Turkic Peoples of the Southern Urals: Spiritual Culture' (state reg. no. AAAA-A17-117040350082-3).

For citation: Khakimyanova A. M. Verbal and Poetic Repertoire of the Bashkir Wedding: Past and Present. *Oriental Studies*. 2020. Vol. 13(5): 1476–1487. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2020-51-5-1476-1487

Введение

Традиционная башкирская свадьба представляет собой организованное театрализованное действо. В традиционной свадьбе тесно переплетаются магические обряды, заговоры и приговоры, песни и танцы, игры и плачи. Трехступенчатость и многосоставность брачного *туй* свадьба, пир вполне вписывается в типологически универсальный сценарий тюрко-монгольской свадебной культуры (башкир, казахов, киргизов, алтайцев, монгол, туркмен, татар, ногайцев, узбеков и др.).

Неотъемлемой частью башкирского свадебного обряда является исполнение песен (йыр), такмаков¹ (mакмак), благопожеланий (mеләк, алғыш), напевных речитаций (көйлө hamak), мелодий (kөй), а также приговоров (әймем), многочисленных малых форм словесных маркеров (реплики, загадки, приметы, запреты и т. д.), имеющих разнообразные и достаточно сложные функции, так как они не только сопровождают различные моменты свадебного «представления», но и создают целостность многосоставного и многофункционального обряда.

Цель статьи — выявить и рассмотреть словесно-поэтические тексты в комплексе с функционально связанными с ними обрядами. Основная суть состоит в том, чтобы показать процессы трансформации, изменений и бытования свадебно-обрядового поэтического репертуара во времени. Словесно-поэтический репертуар (свадебные песни, сеңләү 'причитания', такмаки 'частушки', напевные телэк 'благопожелания', мактау 'восхваления' и т. д.) представлен в разновременной фиксации и сохранности, т. е. с XIX в. по сегодняшний день, что представляет особо важную, актуальную проблему изучения вторичного и третичного фольклора.

В качестве материала исследования выступил словесно-поэтический репертуар башкирской свадьбы в разновременных

записях. Для его изучения в статье применялись сравнительно-сопоставительный, текстологический, аналитический методы исследования.

Причитания

Главным жанром башкирского туй 'свадьба, пир' являются сеңләү 'причитания'. Причитание девушки перед отправлением в дом мужа называется у башкир сеңләу, у татар — кыз елату (досл. 'заставить плакать девушку') [Исхакова-Вамба 1997: 52], у казахов — сынсыу и т. д. и генетически связан с магией плача, с идеей перехода молодой в «чужой» мир рода жениха. Переходные моменты, «смерть, роды и вступление в брак сопровождались особым ритуалом прощания» [Еремина 1987: 28], санкционирующим по сути обновление статуса. По утверждению К. Мэргэна, первоначальной функцией сенляу было «прощание с "хозяевами" оставляемой родины, получение благословения со стороны порожденных древним сознанием домовых, владыки земли и вод, а в некоторых случаях — обращение к родовому тотему с просьбой не забывать ее и не оставлять без своего покровительства» [Мэргэн 1976: 53]. Р. А. Султангареева выделяет несколько ритуальных функций сенляу: «плачевное самовыражение невесты как прощальное очищение перед обновлением; брачное испытание невесты и способ передачи "своей" и "чужой" сторон; умилостивление божеств, символичное оплакивание временной "социальной смерти" для своего и "оживления" для чужого рода» [Султангареева 2006: 157]. Л. К. Сальманова прощальный обряд сенляу связывает с поэтапным уходом невесты из родительского дома в чужой мир, изменением социального статуса невесты: «В этом церемониале прощания, по-видимому, отражается элемент эпохи материнско-правовых отношений, так как он начинается с получения невестой благословления у матери. Затем она переходит к отцу и младшим братьям и сестрам. С последними она прощается во дворе... Завершая обход, она возвращается в родительский дом, являющийся центром ее упорядоченного мира. Отсюда начинается ее поэтапный уход в чужой мир, что фиксируется повязыванием пучков нитей на матицу дома» [Сальманова 2007: 128-129]:

¹ Такмак — жанр музыкально-поэтического фольклора у башкир и ряда других народов. Такмаками называют разновидность скорой песни, припевок к пляскам. Такмаки бывают разнообразные по характеру, в том числе свадебные.

Аршын да аршын ак ука алдым Акбуз аткайыма дилбегә. Илап та илап сук бәйләйем Тыуған илкәйемә билгегә. Эй-й-й.

Аршинами да аршинами белый позумент Украсит вожжи сизого коня.
Плача-рыдая повязываю нить — Родной земле моей на пометку.
Эй-й-й.

Большая Медведица — семь звёзд,

Плеяду свою не может оставить.

Что родину свою не может оставить.

Дева юная потому и плачет,

Эй-й-й...

[НА УФИЦ РАН. Ф. 3. Оп. 2. Д. 453. Л. 325]

По специфике поэтико-образного, эмоционально-экспрессивного, функционального строя сенляу условно подразделяют на сенляу-раздумья, сенляу-обращения и сенляу-обругивания [БНТ 2010: 60]. Сенляу-раздумья исполнялись во время прощания с полем, когда девушка вешала свой девичий головной убор — *такию* на дерево, вокруг которого ее подружки водили хороводы. Они посвящены судьбе нареченной, родной стороне, людям, которых оставляет невеста:

Етегән тигән ете йондоз, Өлкәрзәрен ташлап китә алмай. Кыз балакай ниңә илай тиһәң, Йорт-илкәйен ташлап китә алмай. Эй-й-й...

[IIMA 2010:1]

Наиболее распространенными являются «укорительные» сенляу-обращения новобрачной к близким родственникам —

отцу, матери, брату, его жене. Прощание с самым близким и дорогим, связанным с мо-

лодостью, превращается в драматическое зрелище. В этих *сенляу-обращениях* одновременно отражены чувства боли и любви, разлуки, а также упреки:

Бура ла бура ашыңды Ашатманың да, атакай. Төймәләй генә башымды Йәшәтмәнең дә, атакай. Эй-й-й... Хлева твои полны хлебов, Да не дал мне ты, отец. Головушке, что с пуговку, Не дал пожить здесь, отец. Эй-й-й...

Капкаларзан сыккан сакта Пар аттары тулай башланы. Һау бул да, әсәкәйем, тигән инем, Барыһы ла илай башланы. Эй-й-й-й...

Когда я выходила за ворота Вруг кони стали брыкаться-играть. Когда сказала, "прощай, мамочка", Все стали плакать и стенать. Эй-й-й...

[Хакимьянова, Султангареева 2018: 89-99]

Исполняемые также в последний день свадьбы *сенляу-обругивания* или корильные величания превращаются в развернутую сцену хуления (*хурлау*) жениха и его род-

ственников. Высмеивание всех «чужих» основывалось на поверьях, по которым сквернословие предохраняет от дурного глаза:

Кейәү зә кейәү тинегез, Кейәүгенәгез шулмы ни? Аяғы салғы һабындай,

Ауызы казан кабындай.

Жених да жених говорили, Уж не этот ли ваш зятёк? Ноги, как косовища, Рот, как большой котёл.

[Хакимьянова, Султангареева 2018: 105–106]

Яркой и проникновенной силы образное поэтико-художественное воплощение полу-

чают откровения, построенные на осознании невозможности возвращения:

Һез тиңдәштәремдән айырылһам, Кауырһынкай булып кайтырмын! [БНТ 1995: 463] Когда с вами расстанусь, подруженьки, Перышком только вернуться смогу!

Переход в новый статус ассоциируется со встречей с незнакомым, чуждым и чу-

жим, что, согласно логике, по самым этим показателям уже опасно:

Иламаç та ине, ай, кыз бала, Сит ерзәргә бара, юғала. [БНТ 1995: 454] Не плакала бы дева, В чужие страны уходит, исчезает.

Так, по представлениям, переход этот возможен был только через прекращение добрачного существования, т. е. через умирание [Бернштам 1982: 63]. Именно в таком контексте объяснимы универсалии оплакивания девичества и плачевного расставания.

Свадебные песни

Свадебные песни жизнеутверждающего характера образуют особую группу, в

Котло күңелең менән кил, Киленебез, йәр-йәр! Төклө аяғың менән кил, Киленебез, йәр-йәр! [БНТ 1995: 481] которую входят песнопения «яр-яр» (йәрйәр² или же йәр-йәр әйтеу), напевные благопожелания (теләк, алғыш, батаһұз) и свадебные величальные песни. Песнопения йәр-йәр занимают особое место в башкирской свадьбе. По сведению информантов, исполнение песнопений йәр-йәр приходится в основном к моменту ухода невесты из дома и встречи ее в доме свекрови:

водов невесты в дом жениха [Абубакирова

1982: 14]. В башкирской свадьбе, как и у

туркмен, исполнялись благопожелания *йәр-йәр* и причитания *йәр-йәр*. Примечательна

переходная символика песнопений «яр-яр»,

запечатленная в башкирском свадебном

обряде кыз озатыу ('проводы девушки').

Невесту и мать разлучали таким образом:

женщины обхватывали их полотенцами и

Принеси ты счастье в дом, Невестушка, яр-яр! С легкой ножки заходи, Невестушка, яр-яр!

Исполнение «яр-яр» поныне сохраняется во многих свадьбах тюркских народов (таджикских, узбекских, казахских, туркменских и т. д.), их отличает жизнерадостный поздравительный тон, но они различаются в функциональном плане. Например, в казахской свадьбе «жар-жар» — это поэтический разговор, состязание между девушкой и егетом [Аргынбаев 1974: 68–77; Каскабасов 1985: 115–137], в туркменской свадьбе — прощальные песни во время про-

7], в туркменской тянули в разные стороны, плача и причитыесни во время провая йәр-йәр:

к без, Издалека приехали мы,
к без. Красные сапожки одели мы.
От отца и матери
без. Отлучить приехали мы.

Алыç ерзән килдек без, Кызыл итек кейзек без. Атаһынан-инәһенән Айырырға килдек без. [Султангареева 2006: 166]

Некоторые образцы *йәр-йәр* представляют песни-восхваления, которые идеализируют невесту, жениха или же всю свадьбу:

Этот обычай сохранил древние отголоски магии вечного разрыва и неприкосновенности лиц, переходящих в разные статусы.

² Йәр в переводе с башкирского означает 'любимый/-ая', 'возлюбленный/-ая'.

Һылыузарзың араһында Бер һылыуһың, йәр-йәр. Әхирәттәр араһында Бер йондозһоң, йәр-йәр! [БНТ 1995: 481]

Среди всех красавиц Ты самая красивая, яр-яр. Среди подруг ты самая Яркая звезда, яр-яр!

Ныне песнопения «яр-яр» исполняются ради традиции (Альшеевский, Янаульский, Давлекановский р-ны Республики Башкортостан). Они поются на особом скором темпоритме, отличительном жизненном пафосе, нежели причитания.

Благопожелания

Каждый этап башкирской свадьбы сопровождается определенными обрядами с благопожеланиями (алғыш, теләк), поскольку слову придавали огромное значение. Они, как правило, исполняются говорком на несложный речитативный напев и отличаются многообразием текстов и напевов, приуроченных к различным моментам свадьбы. Выделяются основные два места исполнения благопожеланий невесте: перед проводами из дома отца (бил быуыу 'опоясывание') и в доме жениха (бит асыу 'открывание лица'). Например, во время опоясывания невесты (бил быуыу) сноха обвязывает и произносит:

Бил, бил биләйем,
Коткайыңды биләйем.
Байлығыңды бирәйем,
Бергә кушып бәйләйем.
Бил тиңенте биләйем,
Ак һүземде тезәйем,
Пак һүземде тезәйем.
Кырын һүз кырға китһен,
Кара күз һулға китһен.
Бил, бил биләйем,
Коткайыңды бәйләйем!
[БНТ 1995: 472]

Талию, талию обвязываю,
Удачу я привязываю.
Богатство и счастье
Вместе привязываю.
Талию твою обвяжу
Светлые пожелания скажу,
Благое слово я скажу.
Плохие слова и недобрые взгляды
Пусть всегда тебя обойдут стороной!
Талию, талию обвязываю,
Удачу я привязываю!

Благопожелания и назидания — это опоэтизированная мудрость и жизненный опыт людей, желающих благополучия девушке, уходящей в «чужую» среду. Произнесением напутствий обозначалась грань между прошлым и будущим невесты [Хакимьянова, Султангареева 2018: 113]. В них отражаются как духовно-нравственные жизненные принципы, так и бытовые предписания и напутствия. Основное пожелание касается всегда плодовитости невестки:

Түлле, түлле, түлле бул, Бүзэнә кеүек түлле бул, Тулғатканың ул булнын, Тумырғаның май булнын. Иренмәһәң – игез тап, Арымаһаң – ай за тап, Йыбанмаһаң – йыл да тап! [БНТ 1995: 484]

Плодовитой будь, будь,
Словно перепелка будь,
Схватки будут — сына рожай,
То, что берешь — масло будет пусть!
Коль не лень — двойню рожай,
А не устанешь — каждый месяц рожай,
Коль по силам — каждый год рожай!

Благопожелания (*телэк*, *алғыш*) должны были произносить невестке все женщины — родственницы жениха. Согласно идее материализации доброго слова, *алғыш* «закрепляли» преподнесением даров: невестке

на плечи укладывали платочки, полотенца, платки, пришивали на *елән*³ ('зилян') мо-

³ Башкирская национальная верхняя длиннополая одежда с длинными рукавами и обязательно на подкладе.

нетки, на пальцы надевали кольца, на руки браслеты и т. д. Устойчивость и привлечение добрых наставлений обыгрывается та-

ким образом: каждое слово сопровождалось ритмичным похлопыванием по плечам новобрачной.

Ноп-hon-hon! Йомортканан ак бул! Ноп-hon-hon! Найыскандай нак бул, Аккан ныузай пак бул! [ПМА 2018: 6] On – on – on! Будь белее яйца, On – On – On! Будь осторожнее сороки, Будь чище воды текучей!

Приезд невестки — большое событие для всей деревни, которое всегда вызывает

всеобщее оживление. Свекровь подносит новобрачным мед и масло и приговаривает:

Телең балдай татлы булнын, Күңелең майзай йомшак булнын! Йөрөгән юлдарығыз ак, Тормошогоз мул булнын! [ПМА 2014: 4]

Пусть речи будут сладкими, как мед, Душа, как масло, будет мягкой! Пусть дороги будут светлыми, Жизнь ваша будет в достатке!

По сей день повсеместно сохраняется обряд отпугивания нечисти и злых сил, которые, по поверьям, могут увязаться за невестой: во время первого вхождения невесты во двор мужа, мужчины из его рода стреляют в воздух из ружья. Встречающим раздаются подарки невесты в виде плетеных прядей с кистями на двух концах, которые называются ызырмау, кылысмау, килен ебе (завязка, подвязка на воротнике рубахи, ниточка невесты)3. В Салаватском районе Башкортостана эти кисточки также называются бәхет ебе ('ниточки счастья'). Во время раздачи нельзя их запутывать, иначе жизнь новобрачных будет запутанной [ПМА 2018: 7]. Особое место в обряде занимают присказки. Так, во время встречи невестки под ноги ей кидают камень, на который она должна наступить, и приговаривают: Төшкән ереңә таш булып бат! ('На этом месте пусть камнем останется!') или Һауға баткан таштай бул! ('Как в воду канувшим камнем будь!') [ПМА 2011: 3]. Символика камня действует в значении обеспечения крепости и устойчивости.

Невозможно представить башкирскую свадьбу без песен, сопровождающих все этапы церемонии, органично включающихся в драматургию действия и становящихся неотъемлемой частью обряда в целом. В основном это были песни величального, развлекательного или шуточного характера. В величальных песнях, открывающих свадьбу и посвященных родственникам жениха, восхваляются слава и могущество сватов, доблесть их батыров и красота женщин:

Козакайым, hин үзең Кашыңдан кара күзең. Хәс тә hайраған hандуғас, Бинең hөйлгән hүзең! [Духовные сокровища 1992: 20] Сват ты наш, ой, да ты, Чернее бровей глаза твои. Словно трели соловья Певучи твои слова.

В культуре свадебного обряда башкир и поныне сохраняется ритуал подачи напитка гостям с посвящением песенных купле-

тов йырлап кәсә биреу (досл.: 'подача чаши с песней'), в чашу с обрядовым напитком опускают монету:

рые она раздает мальчишкам рода. Символ силы, охраняет от сглаза.

³ Завязка, подвязка — мифологизированный предмет. Входит в число подарков невесты, кото-

haŭ! Xaŭ!

 Йүгэннез зә аттың йүне юк,
 Без узды от коня и проку нет,

 Көрәгәнез корзоң кото юк.
 На столе без медка и смаку нет.

 Көмөш кенә тәңкә hалып бирзем, коза,
 Кладу серебряную монету в чашу тебе,

 Эсмәй генә куйһаң, кәзер юк!
 Не выпьешь, сват, уваженья нет!

[БНТ 1995: 435]

Тот, кому посвящается песня, допивает и берет себе монету, дав знать тем самым свое

почтение. Чаще за чашу, преподнесенную с песней, полагалось ответить песней:

Юл буйында юргалаган Бүзэнәнең балаһы. Йырлап бирәм козасага – Илебеззең йолаһы.

[БНТ 1995: 446]

Это птенчик перепелки Вдоль дороги семенит. Поднесу с песней чашу свахе, Как обычай наш велит.

Традиционные в свадебных торжествах обрядовые песни помогают установлению доверительных, дружеских отношений брачующихся сторон, в них благословляют новобрач-

ных, восхваляют сватов, благодарят хозяев за превосходное угощение и т.д. Во время свадебного застолья часто звучат песни-поздравления и песни-благословления молодым:

Ал сәскәләр кәрәк ине, Уны қайзан эзләргә? Ак бәхеттәр, рәхәт тормош – Теләгем шул йәштәргә.

[Сулейманов 1995: 233]

Цветы алые нужны, Где же их искать нам? Светлое счастье, ладную жизнь Желаю я молодым!

Котло булһын туйығыз, Изге булһын уйығыз! Шәп кунактар килгән безгә, Бергә булһын туйығыз! [ПМА 2010: 2] Пусть удачной будет свадьба, Пусть добро лишь движет вами! Замечательные гости Веселятся вместе с нами!

Застольные песни затрагивают любые темы из жизни и непосредственно касающиеся события, ради которого собрались гости. Музыкально-поэтическая структура этих песен четырехстрочная, реже двухстрочная, с обязательным характерным припевом, который, обычно, подхватывают все присутствующие [Хакимьянова 2014: 125]. Каждое слово песни несет в себе огромную смысловую нагрузку и силу психологического воздействия.

Такмаки

Такмак в современной башкирской свадьбе является одним из мобильных и еще

Такыя ғына курай башына Һары ғына сыпсык оялай. Шунда торған кейәүзең Һакалына сыскан оялай. [Из памяти народной 2012: 118] не потерявших актуальность жанров. Такмаки отличает искрометный юмор, огромный жизнеутверждающий пафос и эмоционально-экспрессивная выразительность [Хакимьянова 2019: 498]. Основная часть такмаков служит для шуток между гостями, а также для обличения нерадивого жениха или его приближенных. Обряд обругивания, охаивания сватов, гостей, жениха имеет место на всем протяжении башкирской свадьбы. Традиционный художественный прием в поэзии охаивания — описание внешнего облика и физических качеств конкретного свадебного персонажа (жениха, свата и т. д.) в нарочито уродливых формах:

На макушке такии курая Воробушек желтый гнездится. В бороде женишка этого Мышка ведь копошится.

Аръякта ла комалак, Биръякта ла комалак. Һеззең яктың козалары — Кап-кара ла тумалак. [Баимов 2001: 180]. На одной сторонке хмель, Хмель и на другой сторонке. Сваты с вашей стороны — Все черны и толсты.

В башкирской свадьбе такмаки сопровождают эпизоды прихода свата — *яусы килеу*, *йыуаса*, танцы сватов — *коза бейеуе*, увеселения во время подворных хождений — *hаба йыйыу*, испытания в виде танца жениха — *кейәу бейеуе* и проводы сватов

— *хуш ите*. Такмаки, посвященные обрядовому угощению *йыуаса*, являются одним из самых распространенных и устойчивых обычаев по сей день в свадебном обряде башкир:

Беззең коза хәлле икән, Йыуасаһы баллы икән. Ышанмаһаң, ашап кара, Шәкәр-балдан татлы икән! [Экспедиционные материалы 2003: 248] Говорят, наш сват богат, С медом у них йыуаса. Не поверишь, так попробуй — Сахара-меда слаще она!

Эти такмаки исполняются во время свадебного угощения гостинцами, привезенными свахами с обеих сторон. *Йыуаса* — собирательное название угощений, которые предназначены для совместного обрядового чаепития роднящихся сторон. Традиционны

выносы йыуаса или чак-чак на подносе. По

обычаю, отведав угощение, гости бросают монеты на поднос. Поэтический репертуар этого обряда составляют такмаки, основное содержание которых сводится к комментированию действ, констатированию обряда, оценке поведения, эмоций и характеров гостей:

Токтоң ауызын асайык, Йыуасанын сәсәйек. Козағыйзың күңеле булнын, Бөтөргәнсе ашайык.. [Хакимьянова, Султангареева 2018: 69]

Развяжи скорее узел Угости всех йыуасой. Пусть порадуется сваха, До конца съедим мы все.

Мгновенность сочинения, картинность такмаков дают представления о башкирском *тий* как об одном из самых жизнесмысловых событий, в котором соединяются все противоречия и решаются вопросы бытия.

Свадебный танец — самый веселый и

оживленный, полный разных эмоций, оценок, дающий возможность для выяснения взамоотношений, похвал, иронии обрядовый эпизод. Основная функция танцевальных такмаков — подбадривание, подзывание к танцу и веселью:

Беззең коза бейеп йөрөй, Бейеүенең рәте юк. Коза булып килгән булган, Бер бейергә хәле юк. Сват пустился в круг плясать, Да у него не ладится. Тоже мне — явился в гости, Того гляди свалится.

Лавкаларға бара һалып, Ситса тауар алайым. Козаларзың күңеле булһын, Бер-ике басып алайым. [ПМА 2016: 5]

В лавку сбегаю я мигом, Ситец нужен мне как раз. Гостям нашим на утеху Пройдусь по кругу пару раз!

Танец невестки отражает своеобразный этикет знакомства молодой с родней жениха. Во время общего веселья под плясовую музыку невеста танцует на подносе, гости бросают к ее ногам деньги, которые собирают жених и его друзья, затем передают молодым. Характерны приметы, сопровождающие свадебные танцы: «если невеста кружится сильно и дробит — детей будет много», «если жених дробит сильно — быть благополучию», «если свекровь не станцует на сундуке — отношения между сторонами будут натянуты или не будет покоя» [БНТ 2010: 65–66].

свадебное творчество Башкирское ныне переживает сложный процесс трансформаций и изменений. Обрядовое слово утеряло магизм, древнюю символику, образцы разных жанров исполняются «ради обычая». Поэтические тексты преимущественно имеют назидательную, поучительную направленность, исполняются в напевно-речитативной форме. Свадебные причитания в их функциональности уже не являются обязательным атрибутом современной обрядности, но устойчивы в памяти населения, о чем свидетельствуют современные записи. От благопожеланий, в прошлом широко развернутых по содержанию, ныне сохранились лишь фрагменты, звучащие в форме поучений. Во время хождений «к воде» ныне стало позволительно присутствовать и мужчинам, также петь всем, танцевать, устраивать выкупы воды. Надо признать, что ранее этот обряд был глубоко сакрален и участвовали в нем только женщины. Процессия хождения за водой представляет яркое увеселительное

Источники

НА УФИЦ РАН — Научный архив Уфимского федерального исследовательского центра РАН.

Экспедиционные материалы 2003 — Экспедиционные материалы — 2003: Зилаирский район / сост. Г. Р. Хусаинова, Р. А. Султангареева, Г. В. Юлдыбаева, Г. М. Ахметшина, Ф. Ф. Гайсина, Л. К. Сальманова, Т. И. Файзуллин. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2006. 252 с.

Полевой материал автора

ПМА 2010 — Полевые материалы, собранные автором в 2010 г. Фольклорный фонд ИИЯЛ УФИЦ РАН:

зрелище с участием ряженых цыган, матросов, женщин, переодетых в мужчин, и наоборот. Если ранее во время встречи молодоженов их угощали медом и маслом, то в настоящее время под влиянием русской культуры и традиций устройства официальных церемоний в некоторых районах молодоженов начали встречать хлебом и солью. Многие обряды, утеряв первоначальные замыслы, приняли развлекательный, игровой характер — это прощальный пир, пляски йыуаса, прятания невесты, «женихова баня» и др. Излюбленным развлечением стали проводы сватов в баню с усаживанием их в корыто, состязания сватов «в краже» головных уборов и т. д. Меняются образы, персонажи, сюжеты, но стиль, эстетика отображения событий, направленность песен, такмаков остаются функциональными и традиционными.

Заключение

Словесно-поэтический репертуар башкирской свадьбы имеет прочную, отшлифованную веками основу. Башкирская свадьба богата песенным фольклором, который все еще сохраняется в памяти носителей традиций. Песни, такмаки, благопожелания, речитации сопровождают все важнейшие обрядовые действия, и каждый из них занимает определенное место в традиционной свадебной церемонии. Если в прошлом основными эмоциональными кодами, выраженными в жанрах традиционной свадебной обрядности, были плачевно-прощальные, напутствующие и подбадривающие, то эмоциональный пафос современной свадьбы — выраженно-веселый, направленный на зрелищность и развлечение гостей.

Sources

Ufa Federal Research Centre of the RAS, Scientific Archives.

Khusainova G. R. et al. (comps.) Expedition Materials — 2003: Zilairsky District (Bashkortostan, Russia). Ufa: Institute of History, Language and Literature (Ufa Scientific Centre of RAS), 2006. 252 p. (In Bash.)

1. Записано в 2010 г. от Рахметовой Зулейхи Хусаиновны (1941 г. р.), жительницы дер Турат-Ильясово Хайбуллинского района Республики Башкортостан.

- 2. Записано в 2010 г. от Юнысовой Багизы Мухаметкиреевны (1925 г. р.), жительницы дер. Абиш Хайбуллинского района Республики Башкортостан.
- ПМА 2011 Полевые материалы, собранные автором в 2011 г. Фольклорный фонд ИИЯЛ УФИЦ РАН:
 - 3. Записано в 2011 г. от Нигаматуллиной Танзили Мужавировны (1968 г. р.), жительницы г. Белорецк РБ.
- ПМА 2014 Полевые материалы, собранные автором в 2014 г. Фольклорный фонд ИИЯЛ УФИП РАН:
 - 4. Записано в 2014 г. от Хужахметовой Закии Галиевны (1939 г. р.), жительницы дер. Ахмерово Ишимбайского района РБ.

Author's Field Data

- Informant: Bagiza M. Yunysova, b. 1925. Rec. in Abish (Khaybullinsky District, Republic of Bashkortostan, Russia) in 2010. (In Bash.)
- Informant: Maryam Z. Khusnekhuzhina, b. 1930. Rec. in Kalu-Ayry (Ishimbaysky District, Republic of Bashkortostan, Russia) in 2016. (In Bash.)
- Informant: Minlebanu S. Tarkhanova, b. 1927. Rec. in Chebarkul (Salavatsky District, Republic of Bashkortostan, Russia) in 2018. (In Bash.)
- Informant: Tanzilya M. Nigamatullina, b. 1968.

Литература

- Абубакирова 1982 *Абубакирова Н. Н.* Народные песни Западного Туркменистана: дис. ... канд. искусствовед. Л., 1982. 24 с.
- Аргынбаев 1974 *Аргынбаев Х. А.* Свадьба и свадебные обряды у казахов в прошлом и настоящем // Советская этнография. 1974. № 6. С. 68–77.
- Баимов 2001 *Баимов Б. С.* Башкирские народные такмаки. Уфа: Аэрокосмос и ноосфера, 2001. 224 с.
- БНТ 1995 Башкирское народное творчество. Т. 1. Обрядовый фольклор / сост., авт. вступ. ст. и коммент. А. М. Сулейманов, Р. А. Султангареева; отв. ред. Г. Б. Хусаинов. Уфа: Китап, 1995. 560 с. (на башк. яз.)
- БНТ 2010 Башкирское народное творчество. Т. 12. Обрядовый фольклор / сост., авт. вступ. ст. и коммент. А. М. Сулейманов, Р. А. Султангареева; отв. ред. Н. Т. Зарипов, Р. М. Юсупов. Уфа: Китап, 2010. 592 с.
- Бернштам 1982 *Бернштам Т. А.* Образ «расставания с красотой» (к семантике некоторых

- ПМА 2016 Полевые материалы, собранные автором в 2016 г. Фольклорный фонд ИИЯЛ УФИЦ РАН:
 - 5. Записано в 2016 г. от Хуснехужиной Марьям Зиевны (1930 г. р.), жительницы дер. Калу-Айры Ишимбайского района РБ.
- ПМА 2018 Полевые материалы, собранные автором в 2018 г. Фольклорный фонд ИИЯЛ УФИЦ РАН:
 - 6. Записано в 2018 г. от Тархановой Минлебану Сафиевны (1927 г. р.), жительницы дер. Чебаркуль Салаватского района РБ.
 - 7. Записано в 2018 г. от Ахтаровой Земфиры Баруазовны (1949 г. р.), жительницы дер. Лагерево Салаватского района Республики Башкортостан.
 - Rec. in Beloretsk (Republic of Bashkortostan, Russia) in 2011. (In Bash.)
- Informant: Zakia G. Khuzhakhmetova, b. 1939. Rec. in Akhmerovo (Ishimbaysky District, Republic of Bashkortostan, Russia) in 2014. (In Bash.)
- Informant: Zemfira B. Akhtarova, b. 1949. Rec. in Lagerevo (Salavatsky District, Republic of Bashkortostan, Russia) in 2018. (In Bash.)
- Informant: Zuleykha Kh. Rakhmetova, b. 1941. Rec. in Turat-Ilyasovo (Khaybullinsky District, Republic of Bashkortostan, Russia) in 2010. (In Bash.)
 - элементов материальной культуры в восточнославянском свадебном обряде) // Памятники культуры народов Европы и Европейской части СССР. Л.: Наука, 1982. С. 43–66.
- Духовные сокровища 1992 Духовные сокровища. Фольклор аслыкульских, демских, уршакских башкир / сост. Ф. А. Надршина. Уфа: РЦНТ, 1992. 76 с. (на башк. яз.)
- Еремина 1987 *Еремина В. И.* К вопросу об исторической общности представлений свадебной и погребальной обрядности (невеста в черном) // Этнографические истоки фольклорных явлений: Русский фольклор. Т. XXIV. Л.: Наука, 1987. С. 21–32.
- Из памяти народной 2012 Из памяти народной народу (первые труды башкирских фольклористов) / сост., авт. вступ ст. и глоссария Р. А. Султангареева. Уфа: УГАИ, 2012. 134 с. (на башк. яз.).
- Исхакова-Вамба 1997 *Исхакова-Вамба Р. А.* Татарское народное музыкальное творчество. Казань: Татар. кн. изд-во, 1997. 264 с., с нотами.

Каскабасов 1985 — *Каскабасов С. А.* Театральные элементы в казахских обрядах и играх // Фольклорные жанры народов СССР. М.: Наука, 1985. С. 115–137.

- Мэргэн 1976 *Мэргэн К. А.* Семейно-бытовые обряды // Литература. Фольклор. Литературное наследие. Уфа: изд-во БГУ, 1976. С. 31–76.
- Сальманова 2007 *Сальманова Л. К.* Причитания и обряды перехода в традиционной свадьбе башкир // Ватандаш, 2007. № 1. С. 128–129.
- Сулейманов 1995 *Сулейманов Р. С.* Жемчужины народного творчества Урала. Уфа: Китап, 1995. 248 с.

References

- Abubakirova N. N. Folk Songs of Western Turkmenistan. Cand. Sc. (art studies) thesis abstract. Leningrad, 1982. 24 p. (In Russ.)
- Argynbaev Kh. A. Kazakh wedding and its rites: past and present. *Sovetskaya etnografiya*. 1974. No. 6. Pp. 68–77. (In Russ.)
- Baimov B. S. Bashkir Folk Takmaks. Ufa: Aerokosmos i Noosfera, 2001. 224 p. (In Russ.)
- Bernshtam T. A. The image of 'bidding farewell to beauty': semantics of some material cultural elements in East Slavic wedding rites revisited. In: Cultural Monuments of Europe and European Soviet Republics. Leningrad: Nauka, 1982. Pp. 43-66. (In Russ.)
- Eremina V. I. The bride-in-black: historical commonality of wedding and funeral rites revisited. In: Ethnographic Roots of Folklore Phenomena. Ser.: Russian Folklore. Leningrad: Nauka, 1987. Vol. XXIV. Pp. 21-32. (In Russ.)
- Iskhakova-Wamba R. A. Tatar Folk Music. Kazan: Tatar Book Publ., 1997. 264 p. (In Russ.)
- Kaskabasov S. A. Kazakh rites and games: theatrical elements. In: Folklore Genres of Soviet Peoples. Moscow: Nauka, 1985. Pp. 115–137. (In Russ.)
- Khakimyanova A. M. Bashkir folk takmaks. *Oriental Studies*. 2019. No. 3. Pp. 492–501. (In Russ.) DOI: 10.22162/2619-0990-2019-43-3-492–501
- Khakimyanova A. M. Table songs of the Bashkirs. In: A. Kharisov and Topical Issues of Philology. Conference Proceedings. Ufa, 2014. Pp. 123–

- Султангареева 2006 *Султангареева Р. А.* Жизнь человека в обряде. Уфа: Гилем, 2006. С. 120–142.
- Хакимьянова 2014 *Хакимьянова А. М.* Застольные песни башкир // А. Харисов и актуальные проблемы филологии: Мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. (с междунар. участием). Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2014. С. 123–126.
- Хакимьянова 2019 *Хакимьянова А. М.* Башкирские народные такмаки // Oriental Studies. 2019. № 3. С. 492–501.
- Хакимьянова, Султангареева 2018 *Хакимьянова А. М., Султангареева Р. А.* Башкирские свадебные песни: текст и практика. Уфа: Мир печати, 2018. 176 с.

126. (In Russ.)

- Khakimyanova A. M., Sultangareeva R. A. Bashkir Wedding Songs: Text and Practice. Ufa: Mir Pechati, 2018. 176 p. (In Russ.)
- Mergen K. A. Family and household rites. In: Mergen K. A. Literature. Folklore. Literary Heritage. Ufa, 1976. Pp. 31–76. (In Russ.)
- Nadrshina F. A. (comp.) The Spiritual Treasures: Folklore of Asylykul, Dyoma, Urshak Bashkirs. Ufa: Republican Center of Folk Culture, 1992. 76 p. (In Bash.)
- Salmanova L. K. Bashkir wedding: lamentations and rites of passage. *Vatandash.* 2007. No. 1. Pp. 128–129. (In Russ.)
- Suleymanov A. M., Sultangareeva R. A. (comps.),Khusainov G. B. (ed.) Bashkir People'sCreative Activity. Vol. 1: Rites Folklore. Ufa:Kitap, 1995. 560 p. (In Bash.)
- Suleymanov A. M., Sultangareeva R. A. (comps.), Zaripov N. T., Yusupov R. M. (eds.) Bashkir People's Creative Activity. Vol. 12: Ritual Folklore. Ufa: Kitap, 2010. 592 p. (In Russ.)
- Suleymanov R. S. Folklore of the Urals: The Pearls. Ufa: Kitap, 1995. 248 p. (In Russ.)
- Sultangareeva R. A. (comp.) From Memories of the Nation — to the Nation: Earliest Works by Bashkir Folklorists. Ufa: Ufa State Academy of Arts, 2012. 134 p. (In Bash.)
- Sultangareeva R. A. Human Life and Ritual: A Folklore and Ethnographic Study of Bashkir Family Rites. Ufa: Gilem, 2006. 344 p. (In Russ.)

